

Вэй Цзинъюань был не в силах возразить и позволил Лю Юе крепко сжать своё запястье, наблюдая, как тот развязывает повязку и снова, оборот за оборотом, обматывает её вокруг руки. Лю Юе с шести лет занимался боевыми искусствами под руководством Ли Чжояня, и теперь, спустя три года, на его ладони и между большим и указательным пальцами уже появились мозоли. Их шершавость ощущалась даже при случайном касании, и сжатый в кулак кулак Вэй Цзинъюаня в этот момент постепенно расслабился.

Лю Юе заметил это и, опустив голову, усмехнулся, но при этом изо всех сил сжал запястье Вэй Цзинъюаня. Боль была настолько сильной, что Вэй Цзинъюань тут же нахмурился.

— Готово, — Лю Юе отпустил руку Вэй Цзинъюаня и, улыбаясь, сказал:

— Идём за мной.

Служанка у двери, услышав шум внутри, поспешила отворить красную лакированную дверь. Лю Юе быстрым шагом вышел наружу и, оказавшись у порога, холодным тоном произнёс:

— Почему не идёшь?

Вэй Цзинъюань опустил руку, незаметно размял её и поспешил следом.

Во дворце имелось специальное место, где принцы упражнялись в воинском искусстве, а там хранилось всё необходимое оружие: мечи, копья, алебарды и прочее. Вэй Цзинъюань и Лю Юе только подошли к этому месту, как увидели мальчика, размахивающего деревянным мечом. Его пухлое личико покрылось лёгким румянцем, от чего он казался очень милым.

Чувствуя чей-то взгляд, Лю Нянь поспешил спрятать деревянный меч и посмотрел в эту сторону.

Увидев их, Лю Нянь улыбнулся и с радостным видом побежал сюда:

— Третий брат, почему ты пришёл только сейчас?

Лю Юе с мягкой улыбкой ответил:

— Третий брат задержался из-за дел.

Лю Нянь надул губы и с упрёком произнёс:

— Третий брат обещал сегодня научить меня фехтовать, а ты пришёл только в это время. — Он с обидой поднял голову:

— Мама-наложница скоро пришлёт за мной, чтобы я вернулся во дворец.

Лю Юе по-прежнему улыбаясь сказал:

— Третий брат не умышленно опаздывал, просто его задержали некоторые дела. — Лю Юэ протянул руку и забрал деревянный меч из рук Лю Няня, улыбнувшись, добавил:

— Оставь этот деревянный меч сегодня в моих покоях, завтра, увидев его, я обязательно вспомню о договорённости с четвёртым братом.

Лю Нянь, как и прежде, легко поддался на уговоры и поспешно радостно произнёс:

— Хорошо, тогда пусть он побудет у третьего брата, пусть он тебе напоминает. — Лю Нянь поднял руку, чтобы стереть мелкий пот со лба, и вдруг увидел вдалеке Вэй Цзинъюаня, удивлённо спросив:

— Третий брат, кто это?

Лю Юе посмотрел на Вэй Цзинъюаня и с улыбкой ответил:

— Ученик, которого господин Ли недавно принял, старший сын дома герцога Юна.

— Вэй Цзинъюань? — Лю Нянь, смеясь и бегом, подошёл к Вэй Цзинъюаню и, осматривая его, спросил:

— Умеешь фехтовать?

Вэй Цзинъюань склонил голову и с улыбкой ответил:

— В ответ на слова четвертого принца: Цзинъюань никогда не учился этому.

— А верховой езде и стрельбе из лука?

Вэй Цзинъюань вновь покачал головой.

Лю Нянь с презрением фыркнул:

— Скучно. — Лю Нянь повернулся и посмотрел на Лю Юе:

— Третий брат, мама-наложница, наверное, уже ищет меня, я сначала вернусь во дворец.

Лю Юе кивнул:

— Иди.

Перед тем как уйти, Лю Нянь ещё раз оглядел Вэй Цзинъюаня, его взгляд был полон презрения. Вэй Цзинъюань не был чужд такого взгляда со стороны Лю Няня, можно сказать, что все чиновники при дворе были с ним знакомы. Лю Нянь, полагаясь на то, что он любимый сын императора, смотрел на всех свысока, зазнался из-за милости, что в конце привело к тому, что он погиб в огне, с криками от боли, но никто не обратил на это внимания.

Вэй Цзинъюань подумал об этом и невольно посмотрел на Лю Юе, но тот стоял вдалеке, держа в руке деревянный меч, с лёгкой улыбкой на лице, и тихо произнёс:

— Младший брат, на меня будешь смотреть до каких пор? Разве ждёшь, когда вернётся господин Ли?

Вэй Цзинъюань почувствовал неловкость и поспешил подойти:

— Цзинъюань никогда не изучал боевые искусства, прошу третьего... старшего брата наставлять.

Когда Вэй Цзинъюаню было четыре или пять лет, его пятый дядя Чжань Цзянь ещё не женился, занимал невысокий чин и жил вместе с Вэй Цзинъюанем в восточном флигеле. Каждое утро Чжань Цзянь упражнялся в боевых искусствах во дворе, чтобы укрепить здоровье, а Вэй Цзинъюань сидел рядом с толстой книгой и внимательно наблюдал. Со временем Вэй

Цзиньюань понял принцип тренировок и под принуждением Чжань Цзянь несколько раз пытался повторить их, но каждый раз заканчивал неудачей из-за нехватки физических сил. Несмотря на неудачи, Чжань Цзянь обнаружил, что у Вэй Цзиньюаня отличный глазомер и способность делать несколько дел одновременно, и хотя физическая сила была слабой, сила рук была немалой. После нескольких наблюдений Чжань Цзянь решил обучить Вэй Цзиньюаня искусству стрельбы из лука, чтобы тот мог использовать его в случае необходимости.

С тех пор как Вэй Цзиньюань начал понимать вещи, он осознал, что в этом доме больше всего его любит пятый дядя, приёмный сын его деда, по имени его пятый дядя. Хотя они не были связаны кровными узами, их отношения были похожи на отношения отца и сына. Что бы ни попросил Чжань Цзянь, Вэй Цзиньюань никогда не отказывал. Поэтому Вэй Цзиньюань набрался смелости и два месяца учился стрельбе из лука у Чжань Цзяня, к своему огромному удивлению, он добился успеха и кое-чему научился.

Чжань Цзянь был очень доволен и похвалил Вэй Цзиньюаня, назвав его талантливым стрелком, который со временем непременно станет великим мастером.

Получив похвалу Чжань Цзяня, Вэй Цзиньюань был очень рад, но, к сожалению, два месяца спустя Чжань Цзянь получил указ императора, надел военную форму и отправился на границу подавлять беспорядки.

После ухода Чжань Цзяня Вэй Цзиньюань больше никогда не брал в руки лук и стрелы. В мгновение ока прошло семь лет, это дело давно стало тайной, в доме никто не помнил об этом, а некоторые даже никогда не знали. Вэй Цзиньюань очнулся от воспоминаний, в это время он уже полчаса стоял в стойке по приказу Лю Юе, нижнее бельё было пропитано потом, прилипло к телу, вызывая нестерпимый зуд.

Лю Юе оставил Вэй Цзиньюаня в стороне и сам сосредоточился на тренировке. Закончив фехтовать, Лю Юе заметил измученный вид Вэй Цзиньюаня.

Лю Юе, сдерживая улыбку, убрал меч в сторону, подошёл к Вэй Цзиньюаню и осмотрел его:

— Младший брат, уже не выдерживаешь?

Вэй Цзиньюань по-прежнему смотрел вперёд и спокойно произнёс:

— Пока всё хорошо.

Лю Юе прищурился и улыбнулся:

— Раз у младшего брата ещё есть силы, тогда постой ещё полчаса. — Лю Юе обошёл Вэй Цзиньюаня сзади, опустил голову, посмотрел на слегка дрожащие ноги Вэй Цзиньюаня и, пользуясь тем, что тот не ожидал, резко пнул его.

Вэй Цзиньюань был застигнут врасплох, фигура пошатнулась, и он едва не упал на землю. Когда он стабилизировал корпус, услышал сзади строгий голос Лю Юе:

— Нижняя часть тела должна быть устойчивой, нельзя шататься, иначе всё напрасно. — Сказав это, Лю Юе снова пнул его ногой:

— Напрягись.

Вэй Цзиньюань тяжело выдохнул, направил всю силу в ноги и только тогда смог твёрдо

устоять.

Лю Юе был довольно доволен, снова подошёл к Вэй Цзинъюаню и с улыбкой сказал:

— Младший брат, не ленись, я буду наблюдать сбоку. — Лю Юе положил длинный меч на деревянную подставку, затем достал трёхфутовый бич, держал его в руке и слегка тряс:

— Младший брат знаешь, для чего нужен этот бич?

Вэй Цзинъюань молчал, холодно смотря на него.

Лю Юе, видя, что он молчит, подошёл с улыбкой, приблизился к уху Вэй Цзинъюаня и тихо сказал:

— Этот бич используется, чтобы наказать тебя за лень.

Когда Лю Юе говорил, тёплый воздух из его рта касался уха Вэй Цзинъюаня, тепло заставило его всем телом дрогнуть, это лёгкое щекотное чувство распространилось по всему телу. Вэй Цзинъюань подсознательно хотел уклониться, но только повернул голову, как услышал, как Лю Цянь крикнул издали:

— Что вы делаете?

Лю Юе стоял спиной к Лю Цяню, на лице была холодная усмешка, когда он повернулся и посмотрел на Лю Цяня, улыбка на лице оказалась такой мягкой и почтительной. Он отошёл от Вэй Цзинъюаня, поклонился и сказал:

— Второй брат пришёл.

Лю Цяня весь день следила супруга Шу, он не мог выйти из дворца, чтобы навестить Вэй Цзинъюаня. Сегодня, узнав, что Вэй Цзинъюань приехал во дворец, он тайно обрадовался и, пользуясь тем, что супруга Шу не обратила внимания, убежал. Он не ожидал, что только войдёт снаружи, увидит, как Лю Юе что-то шепчет Вэй Цзинъюаню на ухо, и в гневе крикнул.

— Третий брат, что вы делаете? — Лю Цянь с недовольством и подозрением оглядел двух людей перед собой.

Лю Юе с улыбкой ответил:

— Второй брат не знает, у господина Ли сегодня есть важные дела, поэтому он попросил меня научить Цзинъюаня некоторым простым приёмам. Только что Цзинъюань мысли отвлёкся, я просто подошёл спросить.

— Мысли отвлёкся? — Лю Цянь посмотрел на Вэй Цзинъюаня:

— О чём думал?

Вэй Цзинъюань был весьма озадачен, он только что ни о чём не думал.

Лю Юе усмехнулся:

— Цзинъюаню, вероятно, трудно сказать об этом, позволь мне сказать за него. — Лю Юе шагнул вперёд, подошёл к Лю Цяню и тихо произнёс:

— Цзинъюань вошёл во дворец, но не увидел второго брата, поэтому... — Лю Юе ещё не закончил говорить, как уже увидел радость в глазах Лю Цяня.

Хотя голос Лю Юе был тихим, Вэй Цзинъюань слышал очень ясно, и в сердце мгновенно вспыхнул гнев. Видимо, этот шаг Лю Юе необходимо сделать. Вэй Цзинъюань почувствовал опасность, ему нужно как можно скорее придумать способ, чтобы отбить у Лю Юе эту мысль.

Лю Цянь был очень рад:

— Цзинъюань долго стоял?

<http://bllate.org/book/16673/1529346>